

Комментарии

Дмитрий Иванович Степанов
партнер Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»,
кандидат юридических наук, магистр частного права

Кого из двух участников ООО, обладающих равными долями, исключить из такого общества при наличии дедлока?

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 08.10.2014 № 306-ЭС14-14 высшая судебная инстанция обозначила позицию, насколько в принципе допустимо исключение участника ООО, когда его деятельность парализована из-за корпоративного конфликта между участниками, каждый из которых имеет равную долю в уставном капитале (по 50%).

Почему это дело имеет большое значение для юридической практики и коммерческого оборота

Ситуацию, когда два и более участника непубличной корпорации, обладающие более или менее равными возможностями блокировать ее дальнейшую хозяйственную деятельность, используют их, чтобы фактически остановить деятельность корпорации, обычно принято именовать дедлоком (от англ. *deadlock* — тупик, безвыходная ситуация). Дедлоки случаются как на уровне участников (акционеров), так и на уровне советов директоров и иных коллегиальных органов управления, однако наиболее типичны они именно для участников непубличных корпораций (ООО, непубличные АО, хозяйственные товарищества, некоммерческие партнерства, используемые для ведения экономической деятельности, и т.д.).

К сожалению, в действующем российском корпоративном праве в настоящее время крайне мало правовых механизмов, которые позволяют разрубить гордиев узел дедлока. До недавних пор в качестве одного из потенциальных эффективных средств «расшивки» дедлока практики рассматривали именно институт исключения участника ООО из такого общества. Тем самым позиция, допускающая применение института исключения участника ООО для целей разрешения дедлоков, будь она поддержана высшей судебной инстанцией, задавала бы ориентиры для практикующих юристов, показав, как такие споры могут решаться в будущем.

Более того, институт исключения участника из юридического лица после ревизии ГК РФ стал универсальным средством избавления от неугодного участника корпорации не только для ООО, но и для непубличных АО, а также хозяйственных товариществ: в силу абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ участник любой названной корпорации отныне вправе требовать в судебном порядке исключения другого участника с выплатой последнему действительной стоимости его доли участия. Основания для подобного исключения в новой версии ГК РФ фактически повторяют норму ранее существовавшего института — ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Такое расширение действия института придало еще большую интригу ожиданиям от исхода комментируемого дела.

Позиция высшей судебной инстанции

ВС РФ в лице Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ (далее — Судебная коллегия, Суд) не только не стал открывать практику широкого применения института исключения участника общества из ООО для того, чтобы устранить дедлок, но также обозначил довольно скептическое отношение к самой идее исключения из корпорации одного из ее участников, когда внутри такой корпорации наблюдается паралич управления, при этом каждому из участников принадлежат равные доли в уставном капитале.

Во-первых, Суд отметил, что правила об исключении участника ООО из такого общества, несмотря на их формальную определенность в законе и судебной практике, предполагают довольно высокую дискрецию суда. Для исключения участника мало установить, что (1) такое-то лицо, действуя как участник ООО, допустило нарушение определенных обязанностей, вмененных ему в связи со статусом участника; (2) нарушение было совершено виновным образом; (3) из-за нарушения обязанностей участника, выразившегося в совершении им конкретных действий или уклонении от совершения предписываемых законом действий (бездействия), наступили (имеется возможность наступления) негативные для ООО последствия. Для оценки каждого из указанных элементов и общего вывода, подлежит ли конкретный участник ООО исключению из общества, суды должны исходить из обстоятельств конкретного дела. Критериев оценки, которые давали бы однозначный ответ на данный вопрос, нет, а потому, как отметила Судебная коллегия, «в каждом конкретном случае это является исключительным правом и обязанностью суда».

В анализируемом нами деле Суд не усмотрел оснований для применения института исключения участника из ООО. Суд посчитал, что, когда в ООО участвуют два лица с равными долями (50 на 50), исключение участника как средство защиты должно применяться в самых крайних случаях — при доказанности грубого нарушения участником общества своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества. Однако в этом деле подобных оснований Суд не нашел.

Во-вторых, наличие равных долей в уставном капитале, а значит, и равных возможностей оказывать влияние на деятельность корпорации, в том числе поспособствовать ее приостановлению или сделать невозможной ее в принципе, ставит обоих участников в равное положение. В отличие от ситуаций, когда есть противопоставление интересов мажоритарного и миноритарных участников, при равенстве долей возрастает подверженность обоих участников конфликтам внутри такого общества, а само применение института исключения участника из средства устранения правонарушителя (причинителя имущественного вреда) из хозяйственного общества превращается в механизм разрешения возникшего корпоративного конфликта за счет интересов другого участника. Иными словами, если есть внутрикорпоративный конфликт, то при равенстве долей каждый из участников может притязать на то, чтобы его оппонент был исключен как можно быстрее. Однако как суду в таком случае понять, кто именно должен быть исключен?

Учитывая пикантность подобной ситуации, когда каждый из участников, обладающий равными долями и способствовавший дедлоку, может быть в равной мере и истцом, и ответчиком по иску об исключении, Суд высказал соображение более общего свойства, которое, однако, не может иметь значение обязательной правовой позиции, а, скорее, является «соображением на полях» судебного акта. Так, было указано следующее: «В ситуации, когда уровень недоверия между участниками общества, владеющими равными его долями, достигает критической, с их точки зрения, отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности продолжения корпоративных отношений, результатом чего может стать принятие участниками решения о ликвидации общества либо принятие одним из участников решения о выходе из него с соответствующими правовыми последствиями, предусмотренными Законом об обществах с ограниченной ответственностью и учредительными документами общества, а не действия (бездействия) последних по причинению вреда обществу».

Поскольку заявленные иски были посвящены исключению участника из общества, а Суд не вправе самостоятельно переqualифицировать их на иск о принудительной ликвидации ООО, Судебная коллегия в приведенной цитате обозначила, какие именно правовые механизмы следовало бы применять к такого рода конфликтным ситуациям: проводить ликвидацию юридического лица, а не возлагать на суды функцию по установлению правых и виноватых там, где чрезвычайно сложно или практически невозможно понять, кто именно прав, а кто виноват.

Критический анализ позиции высшей судебной инстанции

Несмотря на то, что некоторыми практикующими юристами позиция Суда по данному делу была воспринята негативно (отмечалось, что Суд якобы устранился от решения проблемы и обеспечил лишь формальное право на защиту), все же правовое решение, предложенное Судебной коллегией, представляется принципиально правильным и, видимо, единственно возможным исходя из текущего законодательства и особенностей спора.

Во-первых, при возникновении дедлока в непубличной корпорации, когда участникам принадлежат равные доли (каждому по $\frac{1}{2}$, или по 50%, в корпорации с тремя участниками — по $\frac{1}{3}$ и т.д.) или равное количество голосов, рано или поздно ее участники окажутся в суде. А допущение использования института исключения участника для целей «расшивки» дедлока будет лишь заставлять каждого из них стремиться оказаться в суде первым.

Особенностью корпоративных конфликтов, возникающих при паритете прав участников непубличной корпорации, состоит в том, что рано или поздно обе стороны начинают вести себя примерно одинаково. Даже если можно обнаружить того, кто «первый начал», то при эскалации корпоративного конфликта противоположная сторона рано или поздно начинает совершать деяния, которые мало чем отличаются от действий нападающего (вывод активов, занижение прибыли для выплаты дивидендов и пр.). Напротив, изначально «плохой» участник, чтобы не оказаться исключенным из ООО, начинает предпринимать внешне легитимные действия (требовать предоставления информации, созывать собрания участников, требовать смены директора и т.д.). Тем самым со временем стороны приходят к некоему среднеарифметическому варианту поведения — разновидности бизнес-поведения, которое не позволяет строго разграничить, кто из двух участников ведет себя правомерно, а кто противоправно, иными словами, кто блокирует деятельность корпорации, а кто нет. В таком случае применять основания для исключения участника, описанные в законе и судебной практике, нужно по идее сразу против обоих участников.

Во-вторых, механизм исключения участника из непубличной корпорации не плохо работает на практике в случае единичных нарушений, причем, как правило, носящих вопиющий характер. Однако для более тонких ситуаций, когда суду фактически вменяется в обязанность давать оценку коммерческой целесообразности тех или иных действий участников корпорации, механизм этот оказывается совершенно неподходящим. Он не учитывает того, как поведение продвинутых участников коммерческого оборота может мимикрировать под внешне правомерное, а по сути приводящее к тем же последствиям, с которыми изначально желали бороться законодатели.

Поскольку участие в подобных корпорациях предполагает минимальный уровень коммерческой смекалки (сложно ожидать, что пресловутая бабушка, о которой у нас любят вспоминать каждый раз, когда нужно обосновать необходимость защиты слабой стороны в частноправовых отношениях, способна спровоцировать дедлок и долго находиться в состоянии корпоративного конфликта), то участники оборота рано или поздно понимают, что нужно быть совсем недалеким

и даже попросту глупым, чтобы в подобных ситуациях делать что-то, что приведет к исключению из ООО. Очевидно, что основная часть корпоративных споров, которые будут доходить до судов, будет как раз напоминать анализируемое нами дело, когда наблюдается равное распределение уставного капитала и сложно понять, кто прав, а кто виноват. В таком случае, даже если бы Суд исключил одного из участников, далее мы бы увидели вал подобных споров, которые судам пришлось бы разрешать, хотя внятных критериев их разрешения предложить невозможно.

Таким образом, с учетом обстоятельств дела Суд, видимо, принял вполне сбалансированное решение. В противном случае арбитражные суды могли бы оказаться в непростой ситуации: им пришлось бы рассматривать споры, которые, строго говоря, имеют дело не с вопросом права, а с решением сугубо коммерческих разногласий между двумя бизнес-партнерами.